

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ АРКТИКИ CONSERVATION OF THE CULTURAL AND NATURAL ENVIRONMENT OF THE ARCTIC

УДК [58:502](470.21)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.32.107

Сеть ООПТ Мурманской области: вчера, сегодня, завтра *

© **БОРОВИЧЕВ Евгений Александрович**, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: borovichyok@mail.ru

Институт проблем промышленной экологии Севера, ФИЦ КНЦ РАН, Апатиты, Россия

© **ПЕТРОВ Виктор Николаевич**, заместитель директора по развитию ООПТ

E-mail: victor.n.petrov@gmail.com

ГОКУ «Дирекция (администрация) особо охраняемых природных территорий регионального значения Мурманской области», Ловозеро, Россия

© **ПЕТРОВА Ольга Викторовна**, младший научный сотрудник

E-mail: olechka.v.petrova@gmail.com

Институт проблем промышленной экологии Севера, ФИЦ КНЦ РАН, Апатиты, Россия

© **КОРОЛЕВА Наталья Евгеньевна**, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: flora012011@yandex.ru

Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н.А. Аврорина КНЦ РАН, Кировск, Россия

Аннотация. В результате анализа исторической ретроспективы территориальной охраны природы в Мурманской области выделены и охарактеризованы шесть этапов её развития: от первых заповедников до сегодняшнего дня. В настоящее время сеть ООПТ Мурманской области включает в себя три заповедника, один национальный и два природных парка, 12 заказников, 55 памятников природы и территорию Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина КНЦ РАН. Общая площадь ООПТ в области 1 947 799,4 га или 13,4% от площади региона. Оценка эффективности ООПТ региона на основе соответствия режимов охраны имеющимся для территорий угрозам показала, что эффективно выполнять поставленные природоохранные задачи могут в основном заповедники и национальный парк, чья общая площадь составляет всего 4,2% от площади региона. Недостаточная нацеленность правового и управленческого регулирования территориальной охраной природы на построение целостной системы ООПТ негативно влияет на пути её развития. При реализуемом подходе, даже при достижении намеченной доли ООПТ в 16,4% от площади области, представляется сомнительным обеспечение сохранения биоразнообразия и устойчивости экосистем региона.

Ключевые слова: ООПТ, редкие виды, охрана природы, Мурманская область.

Protected areas network in the Murmansk Region: yesterday, today, and tomorrow

© **Evgeny A. BOROVICHEV**, Cand. Sci. (Biol.), Leading Researcher

E-mail: borovichyok@mail.ru

Institute of the Industrial Ecology Problems of the North of the Kola Science Center of RAS, Apatity, Russia

© **Viktor N. PETROV**, Deputy Director for protected areas development

E-mail: victor.n.petrov@gmail.com

Administration of regional protected areas of the Murmansk Region, Lovozero, Russia

© **Olga V. PETROVA**, Junior Researcher

* Для цитирования:

Боровичев Е.А., Петров В.Н., Петрова О.В., Королева Н.Е. Сеть ООПТ Мурманской области: вчера, сегодня, завтра // Арктика и Север. 2018. № 32. С. 107–120. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.32.107

For citation:

Borovichyok E.A., Petrov V.N., Petrova O.V., Koroleva N.E. Protected areas network in the Murmansk Region: yesterday, today, and tomorrow. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 32, pp. 107–120. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.32.107

E-mail: olechka.v.petrova@gmail.com

Institute of the Industrial Ecology Problems of the North of the Kola Science Center of RAS, Apatity, Russia

© **Natalia E. KOROLEVA**, Cand. Sci. (Biol.), Senior Researcher

E-mail: flora012011@yandex.ru

Polar-Alpine Botanical Garden-Institute of the Kola Science Center of RAS, Kirovsk, Russia

Abstract. The article represents a retrospective of nature conservation in the Murmansk Region. It is devoted to the period since the first State Nature Reserves to the present day. Today, the network of Protected Areas (PA) in the Murmansk Region consists of three Nature State Reserves, one National Park, two Natural Parks, 12 protected areas "Zakaznik", 55 Nature Monuments and the protected area of the Polar-Alpine Botanical Garden-Institute. The total area of the PA is 1947799.4 hectares or 13.4% of the Murmansk Region. An effectiveness of the PA was assessed due to the correspondence of the protection regimes and the threats. The authors concluded that effective environmental protection could be realized only in small part of PA, mainly in Nature State Reserves and National Park, whose total area is only 4.2% of the Murmansk Region. At the present level of efficiency, even if it will be possible to achieve a share of PA equal to 16.4% of the region's area, it is hardly possible to guarantee the proper level of biodiversity conservation and the stability of the ecosystem of the region.

Keywords: *protected areas, rare species, nature conservation, the Murmansk Region.*

Введение

Мурманская область — один из самых промышленно развитых регионов арктической зоны России. С одной стороны, это выводит наш регион в лидеры по уровню социально-экономического развития, но с другой — оказывает негативное влияние на природные системы. Основным способом сохранения природы в настоящее время является создание особо охраняемых природных территорий — ООПТ [1, Saura S. et al.]. В соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях»¹, ООПТ — это «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны». Согласно российскому законодательству, режим ООПТ является правовым инструментом запрета или ограничения хозяйственной деятельности, и они создаются не только с природоохранными целями, но и для охраны природно-исторического и культурного наследия. В последнее время наиболее остро встала проблема оценки эффективности отдельных ООПТ и их сетей [2, Jorpa L.N., Pfaff A.; 3, Стишов М.С.; 4, Geldmann J. et al.; 5, Coetzee B.W.T. et al.].

Мурманская область имеет довольно длинную и сложную историю территориальной охраны природы. Ранее [6, Кобяков К.Н., Смирнов Д.Ю.] была предпринята попытка анализа основных этапов развития сети ООПТ за период с 1930 гг. по 2000 г. Цель настоящей статьи — представить краткий обзор истории и современного состояния региональной сети ООПТ, предложить и применить подход к оценке её эффективности и наметить основные перспективы развития.

¹ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

История территориальной охраны природы в Мурманской области

История территориальной охраны природы в Мурманской области началась вместе с индустриальным освоением региона и строительством Мурманской железной дороги. В формировании областной сети ООПТ можно выделить следующие этапы:

- **10-е — 30-е гг. XX в.** До Октябрьской революции 1917 г. мероприятия в сфере сохранения природы не имели системного характера и в основном были направлены на соблюдение права частной собственности. Долгое время территория современной Мурманской области оставалась «медвежьим углом» Российской Империи. Ситуация изменилась после прокладки Мурманской железной дороги в 1916 г. и с началом промышленного освоения Кольского Севера. 15 октября 1917 г. выдающийся учёный-географ и общественный деятель Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский на Природоохранительной комиссии Русского географического общества представил доклад «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков», в котором предложил для охраны 46 территорий. Хибинские горы были первым пунктом в этом списке [7, Семенов-Тянь-Шанский В.П.]. В 20-х гг. XX в. дискутировался вопрос использования Хибин как объекта для природного туризма [8, Эйхфельд И.Г.]. В это же время зародились идеи о создании Лапландского заповедника [9, 10, Крепс И.Г.]. В Финляндии одни из первых заповедников и национальных парков были созданы на северо-восточных территориях, которые по условиям Московского (1940) и Парижского (1948) договоров вошли в состав Мурманской области [11, Häyryén E.; 12, Linkola K.; 13, Merikallio E.].
- **30-е — 50-е гг. XX в.** — организация первых заповедников. Лапландский заповедник был образован в 1930 г. с целью сохранения дикого северного оленя и участков нетронутой природы. Кандалакшский охотничий заповедник был создан в 1932 г., вначале как сезонный заказник [14, Карпович В.Н., с. 9], а в 1939 г. получил статус государственного природного заповедника. Его главной целью является охрана местообитаний морских, водоплавающих и околоводных птиц, в первую очередь, гаги. Тогда же, в 1931 г., в Хибинских горах был организован Полярно-альпийский ботанический сад. В 1938 г. в Финляндии (на современной территории Мурманской области, отошедшей Финляндии по Тартускому договору 1920 г.) было создано три природных резервата со строгими мерами охраны: «Kutsa» на юго-западе Мурманской области, «Pääskyspahta», севернее заповедника «Пасвик», «Pumtunki» на полуострове Средний и национальный парк «Heinäsaaret» на Айновых островах. Однако эти ООПТ просуществовали недолго: по результатам Зимней и Второй мировой войн эти территории отошли к Советскому Союзу. В том же 1938 г. был создан заповедник «Семь островов», к которому в 1947 г. были присоединены Айновы острова и участок побережья напротив Семиостровского архипелага. В 1951 г. заповедник «Семь островов» и Айновы острова были включены в состав Кандалакшского заповедника [15]. 29 августа 1951 г. постановлением Совета Министров СССР Лапландский заповедник, в числе других 87 заповедников страны, был закрыт, а его территория передана Мончегорскому лесхозу для хозяйственной эксплуатации [16, Семенов-Тянь-Шанский О.И.]. Это непродуманное решение нанесло огромный ущерб природе как заповедника, так и региона в целом.
- **С 1957 г. по 1990-е гг.** В 1957 г., после шести лет упорной борьбы научной и природоохранной общественности, Совет Министров РСФСР принял решение о восстановлении Лапландского заповедника, а в 1958 г. утвердил границы заповедника, почти не отличавшиеся от прежних. Но уже в 1961 г. Лапландский заповедник был

объединён с Кандалакшским заповедником и объявлен его филиалом и лишь в 1965 г вновь был восстановлен как самостоятельное учреждение. В 70-е гг. встал вопрос о расширении территории заповедника в северо-западном направлении с целью сохранения пастбищ диких оленей и путей их миграции. Планировалось присоединение территории в районе Сальных тундр и окружающих их еловых лесов верховьев рек Вувы, Роговой и Ливы с заключёнными между ними лишайниковыми борами, а также части водораздела между Баренцевым и Белым морями. По предложению Мурманского облисполкома и Главохоты РСФСР Совет Министров РСФСР своим решением 13 сентября 1983 г. увеличил территорию заповедника практически в два раза (на 129 577 га). В 1985 г. решением ЮНЕСКО биосферный резерват «Лапландский заповедник» включён во Всемирную сеть [16, Семенов-Тянь-Шанский О.И.]. В эти годы создаются охотничьи и рыбохозяйственные заказники для поддержания и восстановления промысловых видов. Гирвасский заказник был организован для воспроизводства популяции лосося, Вувский и Пиренгский — дикого северного оленя, Варзугский, на реке Нота, и Понойский рыбохозяйственный — сёмги и европейской жемчужницы. При этом режим охотничьих заказников не предусматривал запрещение основных разрушительных хозяйственных мероприятий. Силами учёных из Кольского филиала Академии наук СССР и членов Мурманского отделения Всесоюзного общества охраны природы, Всесоюзного Географического общества были выполнены обоснования и созданы геологические, природно-исторические, гидрологические и ботанические видоохранные и лесные памятники природы [17, Крючков В.В. и др.]. В это время геолого-геофизическим полигонам был придан статус памятников природы регионального значения, что стало особенностью сети ООПТ Мурманской области.

- **90-е гг. XX в.** В этот период в планах развития сети ООПТ начинает доминировать идея о необходимости комплексной охраны природы [6, Кобяков К.Н., Смирнов Д.Ю.]. Во многом это было связано с деятельностью экспедиций Дружин охраны природы, которые эффективно перенесли в Мурманскую область опыт создания комплексных заказников в центральной России. Самые важные результаты этого периода — создание в 1993 г. заповедника «Пасвик» на границе России с Финляндией и Норвегией, а также организация комплексных заказников «Колвицкий» и «Кутса». С середины 90-х гг. по 2000-е гг. происходит сокращение общего количества ООПТ (по причинам окончания срока действия охотничьих заказников, из-за разрушения памятников природы и др.). Усилиями природоохранных организаций, в основном, Кольского центра охраны дикой природы, а также научно-исследовательских институтов КНЦ РАН проводится выявление и изучение ценных малонарушенных естественных растительных сообществ и местообитаний редких и исчезающих видов флоры и фауны. Полученные данные легли в основу предложений по организации нескольких ООПТ разного ранга. С 1998 по 2000 гг. силами учёных Института проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН при участии специалистов из других научных, образовательных учреждений и природоохранных организаций были подготовлены эколого-экономические обоснования четырёх ООПТ, в том числе национальных парков «Кутса» и «Хибины»². Несколько выявленных ценных природных территорий были предложены к резервированию для последующей охраны. Параллельно с проектированием и изучением конкретных ООПТ создавалось теоретическое обоснование и планы развития сети ООПТ в Мурманской области.

² Эколого-экономические обоснования новых особо охраняемых природных территорий в Мурманской области. URL: <http://www.biodiversity.ru/kola/index.html> (дата обращения: 06.07.2018).

- **С 2001 по 2010 гг.** После многолетнего перерыва создано несколько новых ООПТ, среди них — заказник «Симбозерский» и три крупных памятника природы в восточной части области: «Птичьи базары губы Дворовой», «Губа Ивановская» и «Место произрастания бриории двуцветной у горы Виддпахк». Одновременно продолжалась работа по обоснованию перспективной сети ООПТ. В этот период природоохранные организации Мурманской области вместе со специалистами из Архангельской, Вологодской, Ленинградской областей, Республики Карелия и г. Санкт-Петербурга работали над масштабным проектом «ГЭП-анализ на Северо-Западе России», который был направлен на оценку репрезентативности системы ООПТ в этом регионе [18]. В этот период совершенствуется нормативное регулирование территориальной охраны природы региона. В «Положении о Красной книге Мурманской области» [19] был закреплён мобильный механизм охраны редких видов — выдача предписаний об изъятии местообитаний редких видов из хозяйственной деятельности (к большому сожалению, за десятилетний период, прошедший между переизданиями Красной книги Мурманской области, этот удобный инструмент не был задействован ни разу: хозяйствующим субъектам не было выдано ни одного предписания). В 2007 г. был принят региональный закон «Об особо охраняемых природных территориях»³.
- **С 2011 г. по настоящее время.** В 2011 г. по итогам проекта «ГЭП-анализ на Северо-Западе России» была подготовлена «Концепция функционирования и развития сети особо охраняемых природных территорий Мурманской области до 2018 года и на перспективу до 2038 года»⁴. Неотъемлемой частью действующей Концепции стала Схема развития и размещения ООПТ Мурманской области, в которой указаны основные подлежащие созданию и реорганизации ООПТ, основания для их создания и реорганизации и сроки для осуществления данных действий. Большинство спроектированных ООПТ были внесены в основные нормативные документы, определяющие территориальное развитие региона — «Лесной план Мурманской области»⁵ и «Схему территориального планирования Мурманской области»⁶. В соответствии с названными документами, в 2011 г. был организован комплексный региональный заказник «Лапландский лес». В 2014 г. были созданы первый в Мурманской области природный парк «Полуострова Рыбачий и Средний» и региональный заказник «Кайта», четыре памятника природы регионального значения: «Хям-ручей», «Ключевое болото Турьего полуострова», «Лишайники старовозрастных лесов побережья Белого моря» и «Ирин-гора». Затем в области появились ещё две крупные ООПТ: национальный парк «Хибины» и природный парк «Кораблекк» (в Концепции данная территория была указана как охранный зона заповедника «Пасвик»). С формальной точки зрения можно считать, что Концепция функционирования и развития ООПТ Мурманской области выполняется весьма успешно. Однако опережающее создание ряда ООПТ, организация которых была запланирована в Концепции на более поздние сроки, привело к тому, что территории с более ценными и уязвимыми природными объектами и комплексами не получили свое-

³ Закон Мурманской области от 10.07.2007 № 871-01-ЗМО «Об особо охраняемых природных территориях в Мурманской области».

⁴ Постановление Правительства Мурманской области от 24.03.2011 от 128-ПП «Об утверждении Концепции функционирования и развития сети особо охраняемых природных территорий Мурманской области до 2018 года и на перспективу до 2038 года».

⁵ Постановление Губернатора Мурманской области от 31.10.2011 № 121-ПГ «Об утверждении Лесного плана Мурманской области».

⁶ Постановление Правительства Мурманской области от 19.12.2011 № 645-ПП «Об утверждении схемы территориального планирования Мурманской области».

временной охраны. Так, до настоящего времени не созданы заказники «Порий лес», «Йонн-Ньюгоайв», памятники природы «Губа Воронья», «Кандалакшский берег», «Пятиозерье», «Редкие лишайники и печёночники в верховьях реки Цага», «Болота у озера Алла-Акаярви», хотя, согласно Концепции, эти ООПТ должны были быть организованы до 2018 г.

С 2016 г. региональное Министерство природных ресурсов и экологии проводит целенаправленные работы по оценке эффективности функционирования сети ООПТ. Главная цель работ — уточнить их границы, оценить сохранность номинальных объектов охраны и рекомендовать при необходимости изменение режима охраны. В 2016 г. были обследованы памятники природы Печенгского района: «Кедр сибирский», «Водопад на реке Шуонийок», «Биогруппа елей (биогруппа елей на границе ареала)» и «Геолого-геофизический полигон «Шуони-Куэтс». Два последних объекта было рекомендовано лишить статуса ООПТ из-за утери природоохранной ценности номинальных объектов охраны. В 2017 г. было проведено обследование памятников природы Апатитского, Кировского и Мончегорского районов: «Ущелье Айкуайвенчорр», «Криптограммовое ущелье», «Эвтрофное болото южного Прихибины», «Ёкостровское кинтище», «Юкспорлакк», «Кедры и лиственницы возле станции Хибины», «Базальтоидные лавы у Риж-Губы», «Ледниковый валун». Последний памятник был рекомендован к ликвидации по причине утраты объекта.

В начале 2018 г. по ходатайству сотрудников ИППЭС КНЦ РАН и ПАБСИ КНЦ РАН МПР Мурманской области выдало предписание об ограничении хозяйственной деятельности на Лувеньгском болоте для охраны произрастающих там редких видов сосудистых растений. Были проведены работы по реорганизации природного парка «Полуострова Рыбачий и Средний» и заказника «Колвицкий». На летний период 2018 г. запланированы исследования ООПТ в Ловозерском районе.

Текущее состояние сети ООПТ

В настоящее время сеть ООПТ Мурманской области включает в себя (рис. 1):

- три заповедника: «Кандалакшский» (70 500 га, включая акваторию; площадь территории — 20 450 га), «Лапландский» (278 435 га с охранной зоной площадью 27 998 га) и «Пасвик» (14 687 га);
- национальный парк «Хибины» (84 804 га);
- два природных парка — «Полуострова Рыбачий и Средний» (83 062,5 га) и «Кораблек» (8 341 га);
- 12 заказников, из которых 5 — комплексных, 3 — биологических, 2 — биологических (рыбохозяйственных) и 1 — зоологический, общей площадью 1 426 880 га; 3 заказника имеют федеральный статус;
- 55 памятников природы общей площадью 16 967,3 га; 4 памятника природы имеют федеральный статус и один — муниципальный;
- заповедную территорию Полярно-альпийского ботанического сада-института КНЦ РАН, площадью 1 257 га.

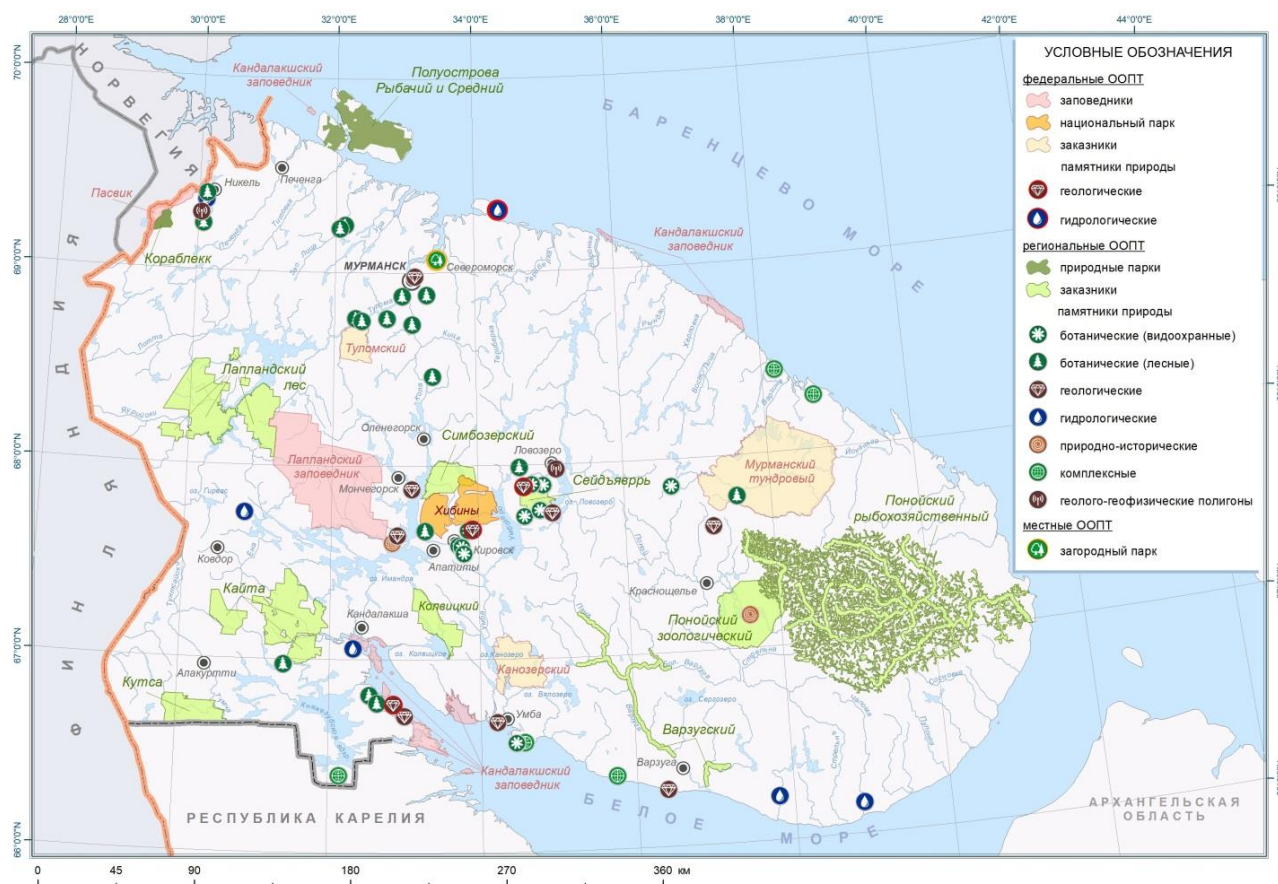

Рис. 1. Схема существующих ООПТ Мурманской области.

Общая площадь ООПТ в Мурманской области составляет 1 947 799,4 га или 13,4% от площади региона⁷. На первый взгляд, площадь ООПТ на территории Мурманской области достаточно велика. Однако является ли она достаточной для выполнения задач системы ООПТ — сохранения биологического разнообразия и естественных природных комплексов? Определить точную долю от какой-либо территории или от площади какой-либо экосистемы, которую необходимо взять под охрану для предотвращения её дальнейшей деградации или потери естественного биоразнообразия, — задача, которая ввиду огромной сложности природных систем в настоящее время наукой не решена.

Для определения минимальной доли, которую необходимо охранять, можно использовать оценку, принятую на 10-й Конференции стран-участниц Конвенции ООН по биоразнообразию⁸. Рекомендуемая доля ООПТ была установлена в 17% от площади суши. Однако Постановлением Правительства РФ № 326 от 15.04.2014 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы» была

⁷ При подсчёте учитывалось, что несколько ООПТ Мурманской области имеют частичные или полные перекрытия территорий. Частично пересекаются территории заказников «Понойский орнитологический» и «Понойский рыбохозяйственный» (7 202,3 га), заказника «Симбозерский» и национального парка «Хибины» (3 778,7 га). Полностью расположены в границах других ООПТ три памятника природы: «Можжевельники возвышенности Магазин-Мусюр» (3 000 га) попадает в «Мурманский тундровый заказник», «Наскальные изображения у поселка Чальмны-Варрэ» (1 га) — в «Понойский орнитологический заказник», «Кедры и лиственницы возле станции Хибины» (2 га) — в национальный парк «Хибины».

⁸ Tenth meeting of the Conference of the Parties to the Convention on Biological Diversity 18. 29 October 2010. Nagoya, Aichi Prefecture, Japan. URL: <https://www.cbd.int/meetings/COP-10> (дата обращения: 06.07.2018).

принята новая редакция программы РФ «Охрана окружающей среды», в которой в качестве целевого показателя доли ООПТ сохранился тот, который был задан предыдущей редакцией данной программы — 13,5% к 2020 г. При этом Президентом Российской Федерации 30.04.2012 утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», в которых в пункте 16 подпунктом а) установлена необходимость «укрепления охраны и развития системы особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения в строгом соответствии с их целевым предназначением». Таким образом, нецелесообразно учитывать в общей площади те ООПТ, режим которых не соответствует их целевому назначению. В этом же документе в пункте 16 подпунктом в) установлена необходимость «формирования и обеспечения устойчивого функционирования систем охраняемых природных территорий разных уровней и категорий в целях сохранения биологического и ландшафтного разнообразия». Таким образом, критерием эффективности сети ООПТ установлено именно сохранение биологического и ландшафтного разнообразия.

Для определения эффективности отдельных ООПТ региона использован метод, основанный на анализе соответствия запретов на различные виды хозяйственной деятельности на ООПТ и имеющихся для этих территорий угроз [18, Сохранение...]. Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях»⁹ для разных категорий ООПТ определены общие черты режимов их особой охраны. Однако достаточно конкретны они только для заповедников, для других же категорий ООПТ даны только очень общие рекомендации, и поэтому режим этих ООПТ определяется в основном Положениями / Паспортами для каждой конкретной ООПТ. При этом они могут очень сильно различаться даже в рамках одной и той же категории ООПТ. Так, для некоторых заказников может быть разрешена любая хозяйственная деятельность, кроме охоты на копытных в некоторые сезоны. Для части ООПТ (прежде всего это касается памятников природы) режимы охраны не определены вовсе.

Возможно ли выявить, насколько каждая ООПТ может эффективно сохранять естественные природные комплексы в целом? По результатам анализа режимов, существующих ООПТ в соответствии с Положением (Паспортом) каждой конкретной ООПТ было выделено три основных вида наиболее «природопреобразующих» видов хозяйственного использования, которые в большинстве случаев приводят к значительному повреждению или утрате естественных природных комплексов, в результате чего территория теряет своё природоохранное значение, среди них:

- рубки леса (Р);
- геологоразведочные работы, добыча полезных ископаемых, торфа и сапропеля (Г);

⁹ Об особо охраняемых природных территориях (с изменениями на 3 августа 2018 года) (редакция, действующая с 1 сентября 2018 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010833> (дата обращения: 06.07.2018).

- строительство вне населённых пунктов, включая строительство зданий, дорог, трубопроводов, линий электропередачи и других линейных сооружений и коммуникаций (кроме строительства объектов инфраструктуры ООПТ) (С).

Далее для каждой ООПТ (функциональной зоны). После этого для целей анализа режимы были объединены в следующие группы:

- Заповедный режим охраны. Запрещены все виды хозяйственного использования территории, кроме того, установлены ограничения на посещение. Такой режим в Мурманской области имеют только заповедники и заповедные зоны национального парка.
- Режим ООПТ с запретом на любые рубки леса, геологоразведочные работы, добычу полезных ископаемых, торфа и сапропеля, а также на строительство вне населённых пунктов, включая строительство зданий, дорог, трубопроводов, линий электропередачи и других линейных сооружений и коммуникаций (кроме строительства объектов инфраструктуры ООПТ); иными словами, запреты Р+Г+С.
- Режим ООПТ, включая один или два запрета из следующих трёх: 1) запрет на любые рубки леса, 2) запрет на геологоразведочные работы, добычу полезных ископаемых, торфа и сапропеля, 3) запрет на строительство вне населённых пунктов, включая строительство зданий, дорог, трубопроводов, линий электропередач и других линейных сооружений и коммуникаций (кроме строительства объектов инфраструктуры ООПТ); иными словами, один или два запрета из Р, Г, С;
- Режим ООПТ не предусматривает запрета ни на один из вышеперечисленных видов деятельности.

Очевидно, что целям сохранения естественных природных комплексов в их естественном состоянии и сохранения биоразнообразия (основным целям формирования системы ООПТ) в полной мере соответствуют ООПТ только 1 и 2 групп режимов. ООПТ с 4 группой режимов, очевидно, не могут рассматриваться как полноценный элемент системы ООПТ. Хотя в их режимах существуют ограничения на определённые виды хозяйственного использования (например, могут быть ограничены охота или рыболовство и т.п.), они постоянно потенциально находятся под угрозой утери объектов охраны в результате строительства, разработки полезных ископаемых или вырубке лесов. 3 группа занимает промежуточное положение. Здесь запрещены один или два вида деятельности, перечисленные выше, однако угроза потери природоохранной ценности в результате осуществления деятельности, которая режимом не запрещена, всё равно сохраняется.

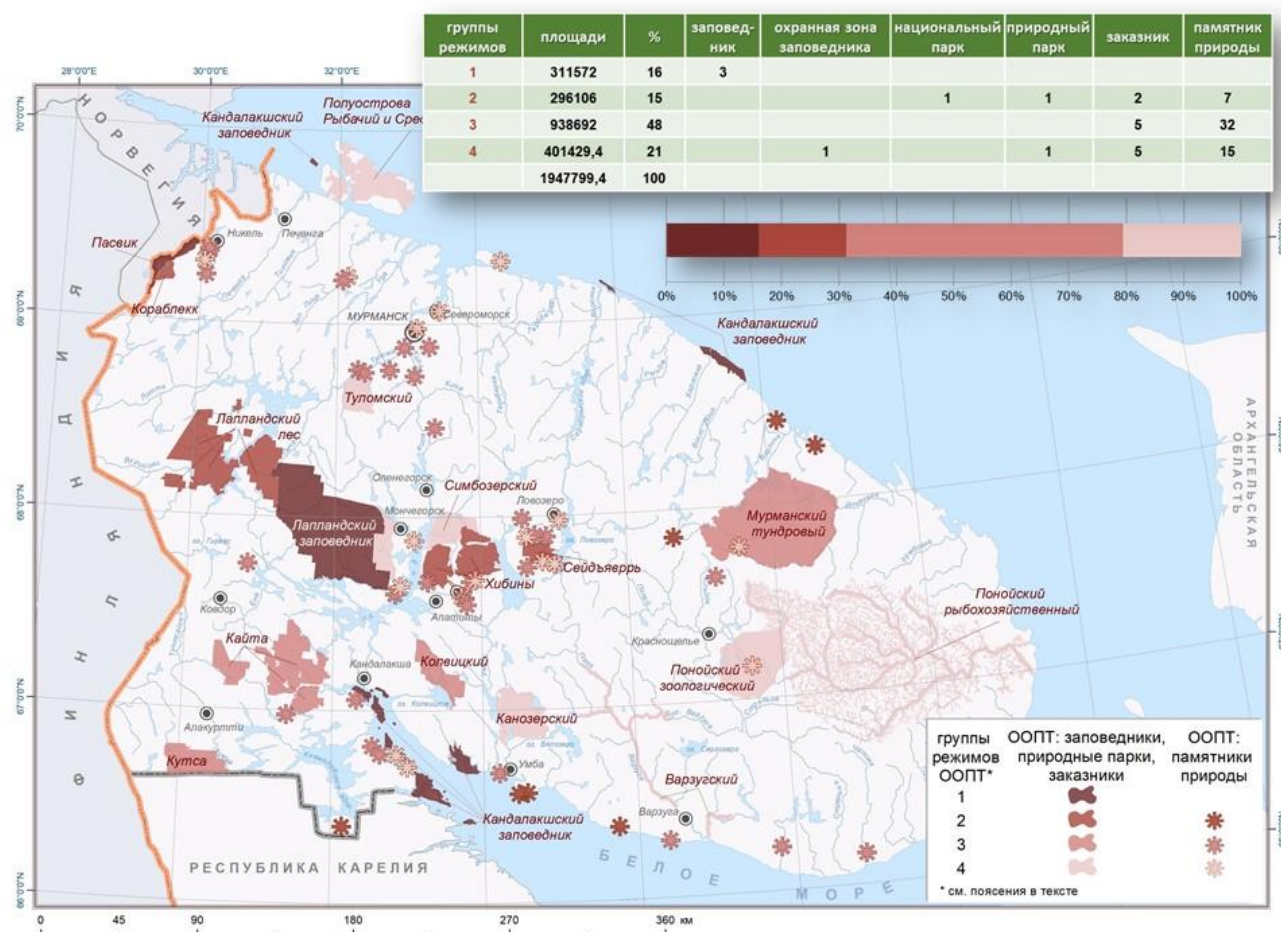

Рис. 2. ООПТ Мурманской области, относящиеся к разным группам режимов.

Проведённый анализ режимов, существующих ООПТ Мурманской области, показал, что задачи сохранения ценных природных объектов и комплексов выполняются лишь на трети ООПТ (рис. 2). В эту группу вошли: три заповедника, национальный парк, один из двух природных парков региона, два заказника и семь памятников природы. На 21% площадей ООПТ вообще отсутствуют какие-либо запреты на средообразующие виды хозяйственной деятельности. Особенно критичным является тот факт, что в эту группу кроме памятников природы и охранный зоны заповедника попадают пять заказников (два из них — федерального значения) и природный парк. Почти половина от всех ООПТ Мурманской области относится к 3 группе режимов, то есть на этих ООПТ сохраняется угроза ведения средообразующих видов деятельности, а следовательно, не обеспечивается выполнение природоохранных задач. Среди ООПТ этой группы — большинство памятников природы и, что важно, каркас региональной сети ООПТ — большая часть заказников регионального подчинения. Таким образом, площадь ООПТ Мурманской области, которые, согласно их документации, могут эффективно выполнять поставленные природоохранные задачи, составляет всего 607 678 га или 4,2% от площади региона. 396 376 га или 65% от этих «эффективных ООПТ» составляют заповедники и национальный парк — территории федерального подчинения.

Перспективы развития сети ООПТ в Мурманской области

Перспективы развития ООПТ в Мурманской области определяются двумя разнонаправленными факторами.

Первый из этих факторов — наличие в регионе актуальных научно обоснованных планов по развитию сети ООПТ. Принятая в 2011 г. Концепция функционирования и развития сети особо охраняемых природных территорий Мурманской области до 2018 г. и на перспективу до 2038 г. предполагает доведение доли площади ООПТ от площади Мурманской области до 16,4%, что ненамного меньше 17%, рекомендованных для суши в целом 10-й Конференцией стран-участниц Конвенции ООН по биоразнообразию. Действующая на протяжении 7 лет Концепция требует лишь незначительной корректировки на основании актуализированных данных о размещении ценных природных объектов и комплексов и существующих для них угроз. При этом, поскольку в Мурманской области активно ведётся оценка эффективности (оценка состояния объектов охраны, подготовка предложений по оптимизации границ и режимов) не только существующих, но и перспективных для создания ООПТ, проведение такой корректировки сложностей не вызывает. Это позволяет надеяться, что через два десятилетия в области будет создана сеть ООПТ, выполняющая задачу сохранения основных природных комплексов и биоразнообразия региона в целом.

Однако анализ распределения по группам режимов тех ООПТ, которые были созданы после принятия Концепции, показывает, что эффективные (2 группа режимов) и неэффективные (3 и 4 группы режимов) ООПТ создавались примерно в равной пропорции (54% и 46% соответственно). И это говорит о втором факторе, влияющем на перспективы развития сети ООПТ как в Мурманской области, так и в стране в целом. Этот фактор — отсутствие правового и управленческого регулирования развития сети ООПТ как системы. Проектирование, создание и обеспечение функционирования каждой ООПТ рассматривается как отдельный проект. Соответственно, если при реализации такого проекта возникает противостояние между специалистами, заинтересованными в том, чтобы созданная ООПТ действительно сохраняла малонарушенные природные сообщества и биоразнообразие, и теми, кто видит в создании ООПТ помеху для реализации хозяйственных проектов, то его исход зависит только от лоббистских возможностей сторон и от субъективной позиции лиц, принимающих решение о создании конкретной ООПТ с конкретным режимом. Если подобное противостояние будет разрешаться таким образом, как это происходит в последние годы в Мурманской области, то для обеспечения сохранения биоразнообразия и устойчивости экосистем региона необходимо будет включить в ООПТ более 30% площади региона — тогда 17% территории, рекомендуемые 10-й Конференцией стран-участниц Конвенции ООН по биоразнообразию, будут обеспечены достаточной для достижения этой цели охраной. Понятно, что такой показатель является в обозримом будущем недостижимым.

Заключение

Таким образом, в развитии сети ООПТ в Мурманской области можно выделить шесть периодов, которые соответствуют этапам промышленного освоения региона и развитию государственной системы охраны природы в целом. В настоящее время сеть ООПТ Мурманской области включает в себя три заповедника, один национальный парк, два природных парка, 12 заказников, 55 памятников природы и территорию Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина КНЦ РАН. Общая площадь ООПТ 1 947 799,4 га или 13,4% от площади области. Оценка эффективности ООПТ региона на основе соответствия режимов охраны имеющимся для территорий угрозам показала, что эффективно выполнять поставленные природоохранные задачи могут в основном заповедники и национальный парк, один из двух природных парков региона, два заказника и семь памятников природы, общая площадь которых составляет всего 4,2% от площади региона. Важное значение для развития сети ООПТ имеют научно обоснованные планы её развития, в частности, Концепция функционирования и развития сети особо охраняемых природных территорий Мурманской области до 2018 г. и на перспективу до 2038 г., в соответствии с которой доля ООПТ должна будет составить к 2038 г. 16,4% от площади области. Подводя итог оценке эффективности и перспектив развития сети ООПТ в Мурманской области, можно утверждать, что даже при достижении этого показателя и при современном правовом регулировании создания ООПТ вряд ли возможно обеспечить сохранение биоразнообразия и устойчивости экосистем региона.

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках государственных заданий ФИЦ КНЦ РАН (AAAA-A18-118021490070-5 и 114110570120), а также при финансовой поддержке РФФИ (проекты 17-44-510841_p_A и 18-05-60142_Арктика).

Литература

1. Saura S., Bastin L., Battistella L., Mandrici A., Dubois G. European Protected areas in the world's ecoregions: How well connected are they? // *Ecological Indicators*. 2017. Vol. 76. PP. 144–158.
2. Joppa L.N., Pfaff A. Global protected area impacts // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2011. Vol. 278. PP. 1633–1638.
3. Стишов М.С. Методика оценки природоохранной эффективности особо охраняемых природных территорий и их региональных систем. М.: WWF России, 2012. 284 с.
4. Geldmann J., Barnes M., Coad L., Craigie I. Effectiveness of terrestrial protected areas in reducing habitat loss and population declines // *Biological Conservation*. 2013. Vol. 161. PP. 230–238.
5. Coetsee B.W.T., Gaston K.J., Chown S.L. Local scale comparisons of biodiversity as a test for global protected area ecological performance: a meta-analysis // *PLoS One*. 2014. Vol. 9. № 8. e105824.
6. Кобяков К.Н., Смирнов Д.Ю. Актуальные вопросы использования и охраны лесов Мурманской области. Апатиты, 2001. 48 с.
7. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедник типа американских национальных парков. Доклад 2 октября 1917 г. // Столетие Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества. Юбилейная книга-альманах / Авторы-сост. А.А. Чибилев, А.А. Тишков. М.: РГО, 2012.
8. Эйхфельд И.Г. Экскурсионное дело и охрана природы в Хибинских тундрах // Карело-Мурманский край. 1929. № 10. С. 9–11.

9. Крепс Г.М. Дикий северный олень на Кольском полуострове и проект организации Лапландского заповедника // Карело-Мурманский край. 1928. № 10–11. С. 37–40.
10. Крепс Г.М. Организация Лапландского заповедника // Карело-Мурманский край. 1930. № 2. С. 31–33. DOI 10.14214/sf.a8382
11. Häyrén E. Pummanginniemi i Petsamo såsom naturskyddsområde // Silva Fennica. 1927. № 3. PP. 1–21. DOI 10.14214/sf.a8384
12. Linkola K. Suunnitelma luonnonsuojelualueiden erottamiseksi Pohjois-Suomen valtionmailla // Silva Fennica. 1926. № 1. PP. 1–44. DOI 10.14214/sf.a8382
13. Merikallio E. Heinäsaarten kansallispuisto ja Pummangin luonnonpuisto. Metsätieteellisen tutkimuslaitoksen luonnonsuojelualuekuvauksia 2. Helsinki, 1939. 24 p.
14. Карпович В.Н. Кандалакшский заповедник. Муранск: Мурманское книжное издательство. 1984. 156 с.
15. Особо охраняемые природные территории Мурманской области (Справочное пособие). Издание 2. Мурманск, Апатиты, 2003. 72 с.
16. Семенов-Тянь-Шанский О.И. Лапландский заповедник. // Заповедники европейской части РСФСР. I. Москва: Мысль. 1988. С. 60–89.
17. Крючков В.В., Кондратович И.И., Андреев Г.Н. Красная книга экосистем Кольского Севера. Апатиты: КФАН СССР, 1988. 105 с.
18. Сохранение ценных природных территорий Северо-Запада России. Анализ репрезентативности сети ООПТ Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Мурманской областей, Республики Карелии, Санкт-Петербурга / Коллектив авторов. Под ред. Кобякова К.Н. СПб., 2011. 506 с.
19. Красная книга Мурманской области, Мурманск: Мурманское областное книжное издательство. 2003. 400 с.

References

1. Saura S., Bastin L., Battistella L., Mandrici A., Dubois G. European Protected areas in the world's ecoregions: How well connected are they? *Ecological Indicators*, 2017, vol. 76, pp. 144–158.
2. Joppa L.N., Pfaff A. Global protected area impacts. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, 2011, vol. 278, pp. 1633–1638.
3. Stishov M.S. Metodika otsenki prirodookhrannoy effektivnosti osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriy i ikh regional'nykh sistem [Methodology for assessing the environmental efficiency of protected areas and their regional systems]. Moscow, 2012, 284 p. (In Russ.)
4. Geldmann J., Barnes M., Coad L., Craigie I. Effectiveness of terrestrial protected areas in reducing habitat loss and population declines. *Biological Conservation*, 2013, vol. 161, pp. 230–238.
5. Coetsee B.W.T., Gaston K.J., Chown S.L. Local scale comparisons of biodiversity as a test for global protected area ecological performance: a meta-analysis. *PLoS One*, 2014, vol. 9, no. 8. e105824.
6. Kobayakov K.N., Smirnov D.Yu. Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya i okhrany lesov Murmanskoy oblasti [Actual matters of use and protection of forest in Murmansk Province]. Apatity, 2001, 48 p. (In Russ.)
7. Semenov-Tyán-Shanskiy V.P. O tipakh mestnostey, v kotorykh neobkhodimo uchredit' zapovednik tipa amerikanskikh natsional'nykh parkov. Doklad 2 oktyabrya 1917 g. [About landscape types where there is necessary to establish strict protected areas like American national parks/ Report on 2nd October 1917], *Stoletiye Postoyannoy Prirodookhranitel'noy komissii Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Yubileynaya kniga – almanakh [100 years of regular commission on nature protection of Russian Emperor Geographic Society]*, M.: RGO Publ., 2012. (In Russ.)
8. Eykhfel'd I.G. Ekskursionnoe delo i okhrana prirody v Khibinskikh tundrach [Excursion affair and nature protection in Khibiny Mountains]. *Karelo-Murmanskij kraj*, 1929, no. 10, pp. 9–11.
9. Kreps G.M. Dikiy severnyy olen' na Kol'skom poluoostrove i proekt organizatsii Laplandskogo zapovednika [Wild northern reindeer on the Kola Peninsula and project of establishment of the Lapland Reserve]. *Karelo-Murmanskij kraj*, 1928, no. 10–11, pp. 37–40.
10. Kreps G.M. Organizatsiya Laplandskogo zapovednika [Organization of the Lapland Reserve]. *Karelo-Murmanskij kraj*, 1930, no. 2, pp. 31–33. DOI 10.14214/sf.a8382
11. Häyrén E. Pummanginniemi i Petsamo såsom naturskyddsområde. *Silva Fennica*, 1927, no. 3, pp. 1–21. DOI 10.14214/sf.a8384

12. Linkola K. Suunnitelma luonnonsuojelualueiden erottamiseksi Pohjois-Suomen valtionmailla. *Silva Fennica*, 1926, no. 1, pp. 1–44. DOI 10.14214/sf.a8382
13. Merikallio E. Heinäsaarten kansallispuisto ja Pummangin luonnonpuisto. Metsätieteellisen tutkimuslaitoksen luonnonsuojelualuekuvauksia 2. Helsinki, 1939. 24 s.
14. Karpovich V.N. *Kandalakshskiy zapovednik* [Kandalakshsky Reserve]. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1984, 156 p. (In Russ.)
15. *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii Murmanskoy oblasti* [Protected Natural Areas of Murmansk Region]. (Spravochnoe posobie). Izdanie 2. Murmansk, Apatity, 2003. 72 p. (In Russ.)
16. Semenov-Tyan-Shanskiy O.I. Laplandskiy zapovednik. [Lapland Reserve]. *Zapovedniki evropejskoj chasti RSFSR*. I. Moscow, Mysl' Publ., 1988, pp. 60–89. (In Russ.)
17. Kryuchkov V.V., Kondratovich I.I., Andreev G.N. *Krasnaya kniga ekosistem Kol'skogo Severa* [Red Data Book of habitats of the Kola North]. Apatity, KFAN USSR Publ., 1988, 105 p. (In Russ.)
18. *Sokhranenie tsennykh prirodnikh territoriy Severo-Zapada Rossii. Analiz reprezentativnosti seti OOPT Arkhangel'skoy, Vologodskoy, Leningradskoy i Murmanskoy oblastey, Respubliki Karelii, Sankt-Peterburga* [The conservation of value nature territories of the North-West of Russia. Analysis of the representativeness of the SPA network in Arhangel'sk, Vologoda, Leningrad and Murmansk Regions, Karelia Republic and Sankt-Petersburg]. Ed. by Kobyakova K.N. SPb., 2011, 506 p. (In Russ.)
19. *Krasnaya kniga Murmanskoy oblasti* [Red Data Book of Murmansk Region]. Murmansk, Murmanskoe oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2003, 400 p. (In Russ.)